

4 Сартр Ж.-П.
5. Ад

61-62

6. Москва, театр на Юго-Западе.
7. Режиссер - Бельковский В

«Ад - это лучше»

8/12-952
«Москва
театр» На Юго-
Западе»

Росс. вести. - 1995. - 8 апр.

Наталья КОЛЕСОВА

Никогда не знаешь, чем удивит искусленного зрителя непредсказуемый и плодотворный художественный руководитель театра «На Юго-Западе» Валерий Белякович. Комедия в его творчестве сменяет социальную мелодраму, фарс-трагедию. Он одинаково легко обращается с классической драматургией и театром абсурда. Эпопея и одноактные пьесы малой формы подвластны в равной степени его таланту.

Завершив предыдущий виток своего пути от всеобъемлющей постановки «Мастера и Маргариты» М.Булгакова к «Макбету» Шекспира, Валерий Белякович обратился к экзистенциальной драматургии А.Камю и Ж.-П.Сартра. Спектакль «Ад - это другие» безжалостен к публике. Небольшой черный зал театра еще более сгущает и без того мрачные краски постановки, в которой царят преступление, порок и жестокость.

Лежащие в основе спектакля две полноценные пьесы - «Недоразумение» А.Камю и «За закрытой дверью (Ад)» Ж.-П.Сартра, могли бы послужить поводом к двум независимым постановкам. И тем не менее они объединены в одном вечере. Какие невидимые импульсы, связывающие драмы Сартра и Камю, побудили режиссера соединить их в единой композиции?

«Недоразумение» - история убийства. Его совершают мать (Л.Долгорукова) и дочь (Н.Бадакова), не знавшие и случайным постоляще гостиницы своего сына и брата (А.Наумов), вернувшегося спустя до-

лгие годы с молодой женой (Г.Галкина), чтобы подарить им счастье. Чудовищный расчет на безнаказанность убийств постоляцев, совершаемых с завидной регулярностью, отсутствие понятий совести и сострадания в обиходе преступных женщин объясняются их проклятой жизнью в забытом Богом городе, где никогда нет солнца. Единственная страсть, бушевавшая их, жажда вырваться из тлетворного плена собственного существования и уехать к морю.

Характеры обеих очерчены беспощадно: безнравственная и безволевая мать, отгоняющая от себя голос сердца, подсказывающий, что очередная жертва - не чужой человек, и лишённая всего человеческого, движимая завистью неудачника к чужому успеху, смеющаяся страшным шипением дочь. Сценарий убийства, предназначенный их избавителю, готовому принести и деньги, и свободу, разыгранный с неумолимой четкостью, лишает преступниц всего - и надежды, и жизни. Замыкая роковой круг под издевательски звучащую мелодию танго, Валерий

ПРЕМЬЕРА

СТРАШНЕЕ СЛОВА «НИКОГДА»

Белякович отдает право судий зрителям. Тех, кого ужасают цинизм извращенного сознания героев, и тех, кто холодно наблюдает за их погружением все глубже в бездну порока, не оставляет ощущение отстраненности и конструктивной бесстрастности драматической ситуации. В типичной для литературы экзистенциализма «пограничной ситуации» герои лишены возможности победить рок, и воля к его преодолению оказывается лишь призрачным фантомом.

Расстановка сил в пьесе Сартра «Ад» еще более безнадежна. Место действия - преисподняя, куда под присмотр коридорного попадают герои после

смерти: Инес Серано (Н.Бадакова), Эстель Риго (Г.Галкина), Жозеф Гарсен (А.Наумов). Добропорядочные «истории болезни» персонажей с мертвенно бледными лицами в спектакльных нарядах оказываются обычным лицемерием. Героический журналист Гарсен на самом деле был расстрелян за предательство; лесбиянка Инес толкнула на самоубийство свою подружку Флоранс, с которой намеревалась встретиться в аду; святоша и милашка Эстель, похороненная в подвенечном платье, собственноручно утопила в горном озере новорожденного ребенка.

Философия пьесы, которую на протяжении измывающего, откровенного, сексуального и страстного спектакля постигают его создатели, кристально ясна: ад - это не топка, куда аккуратно сбрасывают грешников, это люди, мучающие и истязавшие друг друга. За вечно закрытой дверью, где время для них измеряется одной единичкой - «всегда», они обречены, шипя, как змеи, и воя, как гиены, быть самым страшным

наказанием друг другу, палачами и жертвами одновременно. Возбуждать низменные страсти, терзать грешные души, ненавидеть, любить, безмерно страдать всегда вместе, втроем. И попытка эта бесконечна.

Развитие женских образов - одно из главных достижений спектакля, чей страшный мир подавляет даже самых стойких зрителей. Инес Надежды Бадаковой, словно влетевшая в родную среду шекспировская ведьма из «Макбета», поражает невероятной inferнальной пластикой и источаемым вокруг ядом. Эволюция героини Г.Галкиной Эстель еще более поразительна: из самозабвенной щебущей куколки она превращается в существо отталкивающее, лживое, безнравственное. Метаморфозы персонажей не путают актрис, которые не боясь быть некрасивыми во имя высшей цели постановки.

Валерий Белякович сознательно шокирует публику, чтобы через страх и отвращение каждый понял значение слова «никогда» и, оставившись, задумался о том, как протекает его жизнь. Режиссер не претендовал на роль пророка, когда добился удивительного результата: в безобразном и безнравственном мире, окружающем человека, он может и должен проживать свою жизнь, как человек - радуясь, восторгаясь, зная цену каждому мгновению. И если эта мысль посетила хотя бы нескольких зрителей спектакля «Ад - это другие», значит, измывающая игра актеров «на разрыв аорты» была не напрасной.

На снимке: Гарсен - А.Наумов, Эстель - Г.Галкина.
Фото Константина Горячева.

